

Соматические права как отражение социокультурных и научно-технологических трансформаций современного общества

Василевич Д.Г.

Университет Национальной академии наук Беларуси

Статья посвящена правам, касающимся распоряжения человеком своим телом. Обращается внимание на то, что революционные изменения в области генетики, а также изменения технического характера формируют целый ряд новых условий для возможного усовершенствования организма человека, отражают тенденцию антропологизации юридической науки и практики правоприменения. Категория «соматические права» еще не получила всеобъемлющего содержательного развития. Есть множество проблем в области теории и законодательства по причине наличия в нем пробелов и коллизий. Это предполагает необходимость реагирования на новый уровень общественных отношений с учетом достижений научно-технологического прогресса, национальной и международной практики.

Цель публикации — обосновать формирование новой группы прав, отличающейся своими признаками, принципами регламентации, испытывающими современную динамику социально-культурного развития и абсорбирующим достижения биомедицины, генной инженерии и тем самым масштабирующим правовой статус человека.

Материал и методы. *Материалом исследования являются позиции отечественных и зарубежных ученых относительно роли соматических прав, влияния на их содержание социально-культурных и технологических процессов. В качестве основных методов использовались методы анализа, дедукции и индукции, сравнительный метод.*

Результаты и их обсуждение. *Соматические права составляют новую самостоятельную группу прав, принципиально отличающуюся от других категорий прав. Их истоки находятся в личности человека, его праве на жизнь в современном его переосмыслении и желании. Данные права имеют свой круг общественных отношений, свою сферу проявления. На их развитие оказывают влияние общественная мораль и нравственность, достижения научного прогресса в области генетики, биомедицины. Некоторые из них отличаются многообразием правовой регламентации, на их содержание воздействуют исторические и культурные традиции народа, смена мировоззренческих установок.*

Заключение. *Под соматическими правами и свободами необходимо понимать совокупность прав и свобод по распоряжению человеком в соответствии с Конституцией и международными договорами своим телом, на объем и содержание которых оказывают влияние мировоззренческие установки, а также достижения биомедицины, генетики, трансплантологии и других наук, занимающихся исследованием в области человеческого организма, происходящие социокультурные и научно-технологические трансформации современного общества.*

Ключевые слова: *соматические права, антропологизация науки и права, биомедицина, генная инженерия.*

Somatic Rights as a Reflection of the Social and Cultural and Scientific-Technological Transformations of Modern Society

Vasilevich D.G.

University of the National Academy of Sciences of Belarus

The article is devoted to the rights related to a person's control over their own body. It draws attention to the fact that revolutionary changes in the field of genetics, as well as changes of the technical nature, create a range of new conditions for the possible improvement of the human body, reflecting the trend of anthropologization of legal science and law enforcement practice. The category of "somatic rights" has not yet received comprehensive substantive development. There are many problems in the field of theory and legislation due to the presence of gaps and conflicts. This implies the need to respond to the new level of social relations, taking into account the achievements of scientific and technological progress, as well as national and international practices.

The purpose of the article is to justify the formation of a new group of rights that differ in their characteristics, principles of regulation, and are influenced by the current dynamics of socio-cultural development, absorbing the achievements of biomedicine and genetic engineering, thereby scaling up the legal status of individuals.

Material and methods. *The material of the study is the positions of domestic and foreign scientists regarding the role of somatic rights, the influence of social and cultural and technological processes on their content. The main methods used were analysis, deduction, and induction, as well as the comparative method.*

Findings and their discussion. Somatic rights constitute a new independent group of rights that are fundamentally different from other categories of rights. Their origins lie in the human personality, their right to life in its modern reinterpretation and desire. These rights have their own set of social relations and their own sphere of manifestation. Their development is influenced by public morality and ethics, the achievements of scientific progress in the fields of genetics and biomedicine, and some of them are subject to diverse legal regulations. Their content is influenced by the historical and cultural traditions of the people, as well as changes in worldviews.

Conclusion. Somatic rights and freedoms should be understood as the set of rights and freedoms of a person to dispose of his or her body in accordance with the Constitution and international treaties, the scope and content of which are influenced by worldview attitudes, as well as the achievements of biomedicine, genetics, transplant technology, and other sciences that study the human body, and the ongoing socio-cultural and scientific-technological transformations of modern society.

Key words: somatic rights, anthropologization of science and law, biomedicine, genetic engineering.

Динамичность общественного развития отражает необходимость решения совокупности вопросов, связанных с правом человека распоряжаться собственным телом [1, с. 402]. Законодательное регулирование в этой области в различных странах обладает своей спецификой в зависимости от признания допустимого объема и содержания соматических прав. Не все из этих прав имеют абсолютный характер, на конституционном и международном уровнях допускаются определенные их ограничения или даже запреты.

Биотехническая и генная революция, как отражение новых знаний о человеке, создает новые условия для совершенствования человеческих организмов, отражает тенденцию антропологизации юридической науки и практики правоприменения.

Цель статьи — обосновать формирование новой группы прав, отличающейся своими признаками, принципами регламентации, испытывающими современную динамику социально-культурного развития и абсорбирующими достижения биомедицины, геномной инженерии и тем самым масштабирующими правовой статус человека.

Материал и методы. Материалом исследования являются позиции отечественных и зарубежных ученых относительно роли соматических прав, влияния на их содержание социально-культурных и технологических процессов. В качестве основных методов использовались методы анализа, дедукции и индукции, а также сравнительный метод.

Результаты и их обсуждение. Соматические права составляют новую самостоятельную группу прав, принципиально отличающуюся от других категорий прав. Их истоки находятся в личности человека, его праве на жизнь в современном его переосмыслении и желании. Данные права имеют свой круг общественных отношений, свою сферу проявления. На их развитие оказывают влияние общественная мораль и нравственность, достижения научного прогресса в области гене-

тики, биомедицины, некоторые из них отличаются многообразием правовой регламентации, на их содержание имеют влияние исторические и культурные традиции народа, смена мировоззренческих установок.

В определенной мере соматические права становятся своеобразным критерием антропологического вектора развития права и юридической практики. Учение о соматических правах и свободах (в дальнейшем — о правах, если не указано иное) является важным направлением развития юридической науки, различных отраслей права, которые аккумулируют весь спектр отношений по поводу соматических прав. В значительной степени речь идет об изучении физической стороны мыслящего субъекта [2]. В этой сфере очевидна взаимосвязь естественно-научного и гуманитарного (юридического) знания, в частности, новейших достижений в сфере биотехнологий, биомедицины, геномной инженерии и правовой науки. В современный период во многих странах проводятся широкомасштабные и интенсивные исследования в области геномной инженерии, крионики, трансплантологии, поиска новых методов лечения, создания более совершенных человеческих организмов (причем с заранее запрограммированными свойствами), продления жизни человека и даже полного его возрождения на основе клонирования, использования нейроинтерфейсов и иных «умных» устройств для модернизации тела человека и расширения его способностей, компенсации физических и иных недостатков человеческого организма. Возникают новые проблемы, требующие современного решения.

Усиление антропологического вектора права произошло не только по причине накопления знаний о человеке, нуждающихся в обобщении и систематизации, но и по причине складывающейся ситуации, свидетельствующей о «человеческом кризисе», что побуждает искать пути выхода из него посредством попыток раскрытия тайны тела, души, разума [3, с. 5].

Права человека — неотъемлемый элемент человеческой личности и человеческого бытия, поэтому длительный процесс формирования концепции прав человека тесно связан с историей развития общества.

По мере развития общественных отношений представления о содержании прав, свобод и обязанностей человека и гражданина изменяются. Права, свободы и обязанности взаимосвязаны и существуют системно. Права человека имеют свою историю, они являются отражением представлений различных народов о правах отдельного человека и человеческих обязанностях. Вместе с тем по мере общественного развития происходит актуализация новых прав или их совокупности, появляются новые поколения прав и свобод.

Как отмечает И.Л. Честнов, правовые институты, нормы права «с точки зрения социокультурной антропологии права характеризуется “человеческим измерением” [4, с. 24]. При этом отметим, что для соматических прав присуще, на наш взгляд, наиболее «глубокое человеческое измерение». В силу незавершенности становления теории соматических прав для них характерно многообразие юридических возможностей регламентации. На примере многих стран можно видеть разноплановые подходы к их правовому обеспечению.

Происходит пересмотр аксиологического вектора, формирование новой таксономии ценностей, ставятся вопросы о легитимизации клонирования, возлагаются новые надежды на увеличение продолжительности жизни благодаря успехам трансплантации, генной инженерии, происходит поиск гена бессмертия, развитие крионики как средства, обеспечивающего начало новой жизни после новых открытий в медицине.

Актуальной становится проблема обеспечения биологической неприкосновенности и биоидентичности, ее решение предполагает анализ принципов и норм биологического и медицинского права во взаимосвязи с институтом прав и свобод, учет правовых, моральных и религиозных норм.

На этом фоне легитимизация и «материализация» соматических прав с учетом культуры, традиций, обеспечения общественного консенсуса имеет важное значение для ответа на возникающие вопросы, риски и угрозы.

Новый взгляд на права и свободы обусловлен отказом от патерналистского характера отношения между человеком и властью, восприятием новой роли и функций государства, как субъекта, призванного создать условия для реализации людьми своих интересов. В результате процесса

глобализации происходит взаимное проникновение культур, обогащение сложившихся взглядов и традиций новыми социокультурными элементами. Однако в этом кроются риски в случае прямого заимствования опыта, противоречащего сформированному культурному коду.

Внимание научных кругов остается сконцентрированным вокруг прав, свобод и обязанностей, определения оптимального соотношения этих категорий друг с другом. На современном этапе, особенно в сфере соматических прав, наблюдается ренессанс естественного права. Оценка указанных прав и перспективы наполнения их новым содержанием происходит в результате философского, социологического, теологического и правового анализа.

Отношение к правам человека, гарантиям их реализации является концентрированным выражением сложившегося в обществе мировоззрения. В его основе, как подчеркивается в юридической доктрине, находится совокупность гуманистических ценностей [5, с. 8]. На примере соматических прав, стандарт которых еще не сформирован, наиболее часто встает вопрос об аксиологии и применения принципа таксономии.

Многие из относимых к соматическим правом не являются общепризнанными, государства отличаются дискреционными полномочиями, на международном уровне, например на европейском пространстве допускается в этом вопросе автономность государства в их регулировании, иногда не требуется консенсус. Например, признавалось право государства устанавливать национальные особенности в сфере репродуктивных прав.

В силу возникшей тенденции формирования нового поколения прав возникают вопросы о гармонизации этого поколения в рамках уже сложившегося восприятия совокупности прав и свобод. Конечно, соматические права наиболее тесно соприкасаются с такой группой прав, как личные. И соматические, и личные, традиционно понимаемые права, имеют отношение к человеку как к телесной и духовной субстанции. В центре этих прав находится право на достоинство, жизнь человека, его свободу и неприкосновенность, которые рассматриваются в качестве фундаментальных [6, с. 427].

Составной частью теории соматических прав является формируемая модель права и нравственности. Между этими категориями исключается дихотомия, при этом происходит переоценка целей развития человечества, наблюдается тенденция к их сближению в тех странах, которые привержены к сохранению устоявшихся

(традиционных) общечеловеческих ценностей. В качестве сдерживающегося начала против атомизации общества следует назвать положения ст. 14 Основного Закона Беларуси о регулировании отношений между различными социальными общностями с учетом их равенства перед законом, уважения прав и интересов [7, с. 150–154].

В силу новизны проблематики соматических прав в юридической доктрине еще не сформировано единство взглядов. Новые технологии, как результат биомедицинских, генетических исследований, позволяют улучшать качество и продолжительность жизни человека, исцелять от ранее неизлечимых болезней; поразительных успехов медицина добилась в области трансплантации органов и тканей человека, фетальной хирургии, экстракорпорального оплодотворения. В то же время возникают конфликты биоэтического характера. Представители философских и социологических наук акцентируют внимание на угрозе трансформации человека «в информационное генетическое хранилище» [8, с. 46].

Происходящий в последнее десятилетие сингулярный рост научно-технических достижений выявил явное отставание законодательства в регулировании складывающихся общественных отношений. Их юридикация и необходимость решения ряда биоэтических проблем является взаимосвязанными процессами. Отметим возрастающую роль биоэтики как области знаний, аккумулирующей биомедицинские науки в контексте комплексной социогуманитарной оценки [9, с. 57–66].

Из вышесказанного следует, что достижения таких наук, как медицина, биомедицина, генетика, цифровизация, трансформация мировоззрения оказали существенное влияние на становление соматических прав. Государство обязано, на наш взгляд, обеспечить принцип равенства и доступность тех соматических прав, которые являются жизненно важными. К таким правам следует относить репродуктивные права, трансплантацию органов и тканей человека и др. При этом в поле зрения государства должны находиться дискриминационные риски, вызванные генетическим моделированием. Манипуляции с геномом человека могут привести к делению людей в зависимости от наличия у них тех или иных генов к неравной конкуренции при трудоустройстве, реализации права на образование и др.

Процессы цифровизации привели к появлению индустрии «персональных умных устройств», способных не только оказывать помощь человеку, компенсировать физические особенности,

но и контролировать человеческое тело, влиять на функционирование человеческих органов [10, с. 90]. По мнению специалистов в сфере биоэтики, культурологии, социологии, «симбиоз человеческой плоти и оборудования, программного обеспечения» угрожает человеческой автономии, затрагивает этические принципы, является не безопасным [11, с. 140; 12, с. 253–254; 13, с. 80; 10, с. 91]. Особенно важно соблюдать требования этического и правового характера при контроле за поведением несовершеннолетних, недееспособных и лиц с особенностями развития и инвалидов.

Разрабатываемые нейроинтерфейсы позволяют реагировать на мысли человека для управления «умными устройствами». Свою миссию выполняют экзоскелеты, способствующие восполнению двигательной функции и ресоциализации. Отмечая это как позитивное явление, есть опасность внешнего влияния на когнитивную автономию человека, пользующего умными устройствами для восполнения своих физических недостатков.

В качестве общего для всех государств должен стать запрет на клонирование человека. Подчеркнем, что технологии клонирования живых существ уже отработаны. Как научная сенсация ранее воспринималась информация о клонировании животных. Можно позитивно воспринимать технологию клонирования органов человека для осуществления их трансплантации реципиенту. Однако нельзя допустить создание клонов человека, создания генетически идентичных, хотя и различающихся духовно людей. Ведь следствием таких непродуманных действий явится угроза природе человека, возникнет комплекс неразрешимых этических и правовых проблем. Отдаленные последствия для человечества вообще неизвестны [14].

В связи с этим такого рода соматические «права», как клонирование, употребление наркотиков, нелегальная продажа человеческих органов должны быть наказуемы в уголовном порядке. То есть признание на законодательном уровне легальности некоторых соматических «прав» следует исключить и в дальнейшем.

Некоторое ограничение сфере соматических прав может быть обусловлено культурными, религиозными, национальными традициями. Однако эти ограничения должны базироваться на законе и устанавливаться во имя правомерно достигаемых целей, предусмотренных в статье 23 Основного Закона нашей республики.

В качестве важнейшей характеристики государства как правового является то, насколько реально обеспечиваются права; это является

объективным его критерием [15, с. 79], ведь высшей целью и ценностью общества и государства является человек, наделенный правами и свободами, имеющий гарантии их реализации [16, с. 14–15]. Соматические права в данном случае не исключение. В условиях их становления, определения содержания этих прав, допустимых пределов ограничения и запретов следует учитывать все риски и угрозы для общественного развития и личности человека.

В обладании соматическими правами заинтересован не только отдельный человек, но в развитии многих из них заинтересовано общество и государство, то есть имеется публичный интерес. Например, государство заинтересовано в развитии репродуктивных прав, так как это непосредственно связано с решением проблемы демографической безопасности. Принимаются меры материального и правового характера для стимулирования деторождения: это выплата пособий, правовое регулирование таких вспомогательных репродуктивных технологий, как экстракорпоральное оплодотворение, суррогатное материнство, если отсутствует возможность зачать ребенка естественным путем.

Исторический взгляд на динамику соматических прав показывает, что отношение общества к ним менялось. Так, касаясь репродуктивных прав, можно увидеть «движение» от крайне настороженного и критического по отношению к экстракорпоральному оплодотворению, суррогатному материнству до их широкого признания, тщательной правовой регламентации. Накопленный в данной сфере массив актов нуждается в комплексном анализе соотношения законодательных и подзаконных актов, насколько точно последние воспроизводят положения законов. Ведь, как уже было отмечено, только на основе закона (ст. 23 Конституции) допустимо ограничивать чьи-либо права, а пределы ограничений предопределяются преследуемыми законодателем целями, то есть в сфере внимания в связи с реализацией соматических прав остается вопрос об источниках юридической регламентации [17–21], определение соотношения национального и международного права.

Истоки соматических прав находятся в личности человека, самом главном праве — праве на жизнь в его широкой и современной оценке. Выделение соматических прав в отдельную группу обусловлено также спецификой их проявления и соответствующим кругом общественных отношений, их участниками.

Как и любая группа прав, соматические права могут быть классифицированы по различным критериям (признакам): в зависимости от целевого назначения — репродуктивные, трансплантация органов и тканей человека; какой субъект их реализует — донор, реципиент, взрослый, несовершеннолетний; время реализации — при жизни человека, включая внутриутробное развитие, когда прибегает к фетальной хирургии, или после его смерти; в зависимости от пределов правового воздействия — абсолютные и подлежащие ограничению соматические права; по сфере их защиты — в организации для обеспечения безопасных условий труда, в публичных местах (защита от правонарушителей), в быту и др.

Анализ публикаций по исследуемой нами теме показывает, что часто при классификации соматических прав отсутствует логика и авторы, например, российские, не придерживаются при изложении очевидно необходимой их последовательности. Так, отдельные исследователи классификацию соматических прав начинают с права на смерть. Сюда они включают право на эвтаназию, на самостоятельное решение о прекращении жизни иным способом. Такой подход категорически неприемлем. Во-первых, эвтаназия запрещена в Республике Беларусь, Российской Федерации и иных странах СНГ. Во-вторых, следует ориентироваться на природу человека, его «изначальность», то есть право на жизнь, а не на смерть, и затем указывать иные соматические права, сопровождающие это право, — репродуктивные, право на трансплантацию органов и тканей человека, достойное отношение к человеку после его смерти. «Право на смерть» — это квази-право, нельзя его пропагандировать как производное от права на жизнь. Смерть является антиподом жизни; она неизбежна, хотя юридическая регламентация здесь также необходима, например, касающаяся похоронной культуры, констатации смерти, определения ее причин. Отметим, что в значительном числе государств самоубийство, как неестественный уход из жизни, находится вне пределов правовой регламентации: законодатель прямо не запрещает, и не разрешает его. Однако предусматривается уголовная ответственность за доведение до самоубийства, содействие ему, то есть если присутствует постороннее влияние. Отдельного анализа требует вопрос о праве на эвтаназию, которую рассматривают как право на уход из жизни без боли и страданий. В отдельных странах (например, Швейцарии) она легализована, признана правомерной, в других — запрещена

под угрозой уголовной ответственности. Для нашей республики вопрос о легализации эвтаназии не стоит. Он иногда затрагивается на научных мероприятиях с точки зрения сравнительного анализа национальной и зарубежной практики.

Заключение. Подводя итог, отметим следующее. Данной группе прав присущи следующие признаки: 1) только человек вправе распоряжаться своим телом, а если идет речь о недееспособном, то его законный представитель; 2) устойчивые мировоззренческие установки определяют пределы и содержание соматических прав; 3) соматические права испытывают воздействие законодательных, этических, нравственных, религиозных факторов; 4) достижения биомедицины, генной инженерии, внедрение умных устройств оказывают влияние на содержание соматических прав; 5) трансформация моральных ценностей влияет на отношение к соматическим правам; 6) в Основном Законе фиксируются основания и цели правомерного ограничения соматических прав; 7) нормы международного права, зарубежный опыт, его критическое восприятие влияют на национальное законодательство в сфере реализации соматических прав.

В прежних публикациях автора подчеркивалось: под соматическими правами следует понимать совокупность прав по распоряжению в соответствии с Конституцией и международными договорами человеком своим телом, что на их объем и содержание влияют мировоззренческие установки, а также научно-технический прогресс в области биомедицины, генетики, трансплантологии и других занимающихся исследованиями в области человеческого организма наук. Анализ современных реалий, доктринальных источников убеждает, что происходящие социокультурные и научно-технологические трансформации современного общества — мощный фактор динамики соматических прав и свобод. Без соматических прав в современных условиях оценка правового статуса человека будет неполной. Полагаем, что концепт «соматические права» является реальностью.

Литература

1. Цалиев, А.М. Право на телесную, физическую свободу человека в контексте теории соматических прав / А.М. Цалиев, О.Т. Сланов // Право и политика. — 2008. — № 2. — С. 400–403.
2. Убальдо, Н. Иллюстрированный философский словарь / Н. Убальдо; пер. с ит. — М.: БММ АО, 2006. — 584 с.
3. Губин, В.Д. Философская антропология / В.Д. Губин, Е.Н. Некрасова. — М.: СПб., 2000. — 240 с.

4. Честнов, И.Л. Антропология как методология постсовременной юриспруденции / И.Л. Честнов // Журнал юридической антропологии и конфликтологии. — 2022. — № 1. — С. 21–26.

5. Азаров, А. Права человека. Международные и российские механизмы защиты / А. Азаров, В. Ройтер, К. Хюфнер. — М.: Моск. школа прав человека, 2003. — 560 с.

6. Ковлер, А.И. Антропология права: учебник для вузов / А.И. Ковлер. — М.: НОРМА (Изд. группа НОРМА-ИНФРА-М), 2002. — 467 с.

7. Шахновская, И.В. Социальные общности в конституционном праве Республики Беларусь / И.В. Шахновская // Вестник Полоцкого государственного университета. Серия D, Экономика и юридические науки. — 2015. — № 13. — С. 150–154.

8. Бэкси, А. Будущее прав человека. Права человека: законодательство и судебная практика : сб. науч. тр. / РАН ИНИОН, Центр социальных науч.-информ. исследований. Отдел правоведения; РАП; отв. ред. Е.В. Алферова, И.А. Конюхова. — М., 2009. — С. 38–47.

9. Лапаева, В.В. Права в эпоху генетической революции: прогресс геномики человека с позиции правового подхода: монография / В.В. Лапаева. — М.: Проспект, 2023. — С. 57–66.

10. Хохлов, А.Л. Этические аспекты использования медицинских изделий с технологией интернет-тела / А.Л. Хохлов, Д.Ю. Белоусов // Качественная клиническая практика. — 2021. — № 2. — С. 89–98.

11. Городищева, А.Н. Интернет вещей и его место в информационном обществе / А.Н. Городищева, Э.В. Замятина // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. — 2015. — № 1. — С. 134–143.

12. Губанова, А.С. Интернет-технологии как продолжение человеческого тела: социально-философский анализ / А.С. Губанова // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия. Философия, Психология, Педагогика. — 2018. — Т. 18, вып. 3. — С. 252–255.

13. Хохлов, А.Л. Этические аспекты применения программного обеспечения с технологией искусственного интеллекта / А.Л. Хохлов, Д.Ю. Белоусов // Качественная клиническая практика. — 2021. — № 1. — С. 70–84.

14. Международная и внутригосударственная защита прав человека: учебник / А.Х. Абашидзе [и др.]; под ред. Р.М. Валеева. — М.: Статут, 2011. — 830 с.

15. Тихиня, В.Г. Принципы формирования правового государства в Беларуси: теория и практика / В.Г. Тихиня // Веснік Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта. Серыя. 3. Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. — 1996. — № 3. — С. 75–80.

16. Баглай, М.В. Конституционализм и политическая система в современной России / М.В. Баглай // Журнал российского права. — 2003. — № 11. — С. 10–19.

17. Василевич, Г.А. Источники белорусского права / Г.А. Василевич, С.Г. Василевич. — Мн.: БГУ, 2016. — 263 с.

18. Марченко, М.Н. Источники права: учеб. пособие / М.Н. Марченко. — М.: ТК Велби; Проспект, 2005. — 760 с.

19. Овсепян, Ж.И. Источники (формы) российского права в период международной глобализации (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование): монография / Ж.И. Овсепян. — М.: Проспект, 2016. — 464 с.

20. Сільчанка, М.У. Тэорыя крыніц беларускага права: манаграфія / М.У. Сільчанка. — Гродна: ГрГУ, 2012. — 253 с.

Поступила в редакцию 17.03.2026